

Научная статья

УДК 316.62

<https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.1>

Самостоятельность россиян на фоне глобальных вызовов

Александр Александрович Максименко¹, Ольга Сергеевна Дейнека²

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, Maximenko.AI@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, osdeyneka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>

Аннотация. Суверенность, самостоятельность страны требует самостоятельности, ответственности и творчества граждан. Эмпирическое исследование было направлено на изучение самостоятельности россиян на фоне глобальных угроз и вызовов и состояло из двух частей. В первой части изучалась самостоятельность россиян в структуре волевого профиля из пяти качеств (с использованием модифицированной методики Н.Б. Стамбуловой), а также в связи с агентностью (применялась опросная методика жизненной перспективы) и установками по поводу жизненных планов в экономической сфере жизнедеятельности. Вторая часть была посвящена отношению россиян к глобальным вызовам и угрозам и их возможным последствиям для страны. В исследовании приняли участие 1 629 чел. Выборка была сбалансирована по полу, возрасту и охватывала разные регионы страны. Возможность атомной войны и биогенные угрозы россияне воспринимают как наиболее опасные глобальные угрозы. В значительно большей степени опасения вызывают возможные внутренние последствия для страны глобальных вызовов (войн, революций, хаоса, ухудшения экономики, потери культурной идентичности и территориальной целостности). Волевой профиль россиян на фоне глобальных угроз характеризуется высоким уровнем целеустремленности, настойчивости, решительности, самообладания и средним уровнем выраженности самостоятельности. При этом генерализованность самостоятельности (проявление в разных жизненных ситуациях) оказалась, напротив, высокой. Выявлен баланс между агентским и реципиентским типами жизненной перспективы с доминированием агентского, которому в большей степени присущи проявления генерализованной самостоятельности, интернальности и ответственности, что следует учитывать в процессе образования и воспитания граждан. Исследование также позволило решить методическую задачу по апробации и реализации первого этапа адаптации (перевод с носителем языка, проверка конструктивной валидности и надежности) опросной методики жизненной перспективы, которую в дальнейшем можно будет использовать в педагогической практике при обучении взрослых.

Ключевые слова: самостоятельность, волевые качества, глобальные вызовы, жизненная перспектива, российский социум, апробация опросной методики жизненной перспективы

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01935.

Для цитирования: Максименко А.А., Дейнека О.С. Индивидуальная самостоятельность россиян в контексте глобальных вызовов // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 16–24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.1>.

Original article

The Individual Independence of Russians in the Context of Global Challenges

Aleksandr A. Maksimenko¹, Olga S. Deyneka²

¹National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, Maximenko.AI@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>

²Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, osdeyneka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>

Abstract. The sovereignty and independence of the country require the individual independence, responsibility, and creativity of its citizens. The empirical study is aimed at studying the independence of Russians against the background of global threats and challenges and consists of two parts. In the first part, the independence of Russians is studied in the structure of the volitional profile of five qualities (using the modified methodology of N.B. Stambulova) as well as in connection with agency (the Perspectives Questionnaire) and attitudes about life plans in the economic sphere of life. The second part of the work deals with the attitude of Russians toward global challenges and threats and their possible consequences for the country. The study involved 1 629 people. The sample is balanced by gender and age and covers different regions of the country. Russians perceive the possibility of nuclear war and biogenic

threats as the most dangerous threats. Much greater fears and concerns are caused by the possible internal consequences for the country from global challenges (wars, revolutions, chaos, economic deterioration, loss of cultural identity, and territorial integrity). The volitional profile of Russians in the context of global threats is characterized by a high level of purposefulness, perseverance, determination, self-control and an average level of independence manifestation. At the same time, the generalization of independence (its manifestation in different life situations) turned out, on the contrary, to be high. The balance is revealed between the agency and recipient types of life perspectives, with the dominance of the agency type, which is more characterized by manifestations of generalized independence, internality, and responsibility, that should be taken into account in the process of training and educating citizens. The study also made it possible to solve the methodological problem of approbation and the first stage of adaptation (translation with a native speaker, verification of constructive validity and reliability) of the Perspectives Questionnaire, which in the future can be used in pedagogical practice when teaching adults.

Keywords: independence, volitional qualities, global challenges, life perspective, Russian society, Perspectives Questionnaire approbation

Funding: The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-28-01935.

For citation: Maksimenko, A.A. & Deyneka, O.S. (2023) The Individual Independence of Russians in the Context of Global Challenges. *Theory and Practice of Social Development*. (4), 16–24. Available from: doi:10.24158/tipor.2023.4.1 (In Russian).

Вопросы воспитания и просвещения самостоятельного человека находят отражение в государственной политике России (Духанина, Максименко, 2019). Так, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» обязывает педагогических работников «развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни»¹. Значимость этих качеств подчеркивается и в целевых ориентирах федерального государственного образовательного стандарта.

В условиях глобальных вызовов укрепление суверенитета страны требует самостоятельности, ответственности и творчества граждан, поэтому возрастает ценность всех волевых качеств личности. Системообразующим волевым качеством личности является целеустремленность, но без самостоятельности и настойчивости невозможна полноценная адаптация к новым условиям неопределенности.

В узком смысле самостоятельность рассматривают как важный компонент волевой структуры личности, волевою способность (Ильин, 2009), а в широком понимании она является интегративным свойством личности, детерминированным уровнем развития субъектности (Шурманов, 2016). При интерпретации самостоятельности авторы ставят разные акценты. Ее трактуют как способность действовать самостоятельно в ситуации неопределенности (Трубина, 2016), как противоположность личностной беспомощности (Крылова, 2014 ; Цириг, 2010), возможность влиять на обстоятельства, осуществлять самодетерминацию и целенаправленную деятельность с учетом своих целей и ценностей и преодолевать препятствия, овладев своей мотивацией и волевой регуляцией. И.С. Кон (1984) определяет самостоятельность как свойство личности, предполагающее, во-первых, независимость, способность самому, без подсказки извне принимать и проводить в жизнь важные решения, во-вторых, ответственность, готовность отвечать за последствия своих поступков и, в-третьих, убеждение в том, что такое поведение реально, социально возможно и морально правильно. Такая трактовка делает ее важной характеристикой не только отдельной личности, но и человеческого капитала общества.

Некоторые авторы подчеркивают ценностный аспект самостоятельности. В этом случае она изменяется вместе с ценностями общества. Аксиологические исследования культурных кодов и традиционных базовых ценностей россиян конца нулевых – начала десятилетия XX I в. (Магун, Руднев, 2008 ; Лебедева, Ясин, 2009) показывали, что наши соотечественники были готовы к общественно позитивному конформизму и самостоятельной активности. У них были сильнее выражены ценности безопасности и самоутверждения, но при этом слабее проявлялись ценности открытости, новизны, творчества, риска, свободы и самостоятельности. В конце десятилетия – начале двадцатых годов XXI в. фиксируются значительные сдвиги в ценностном сознании россиян и отмечаются межпоколенные различия в ценностных приоритетах (Федотова, 2017 ; Шамионов и др., 2022). Так, показатели по ценности «самостоятельность – поступки» выше у взрослых, а по блоку «самостоятельность – мысли» – у представителей российской молодежи. Российские ученые заключают, что у молодежи более выражены ценности «самостоятельность: мысли», «стимуляция», «универсализм», а у старшего поколения преобладают ценности, выражающие интересы группы – «традиция», «благожелательность: забота», и ценностная ориентация «скромность». По мнению С.Л. Рубинштейна (1922), самостоятельность является результатом большой внутренней работы человека, его способности ставить не только отдельные цели,

---

¹ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273. Ст. 48, п. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

задачи, но и определять направление своей деятельности. Развитие самостоятельности в процессе обучения и воспитания требует тренировки волевой регуляции, баланса и гармонии в способности адекватно реагировать на общепризнанные социальные требования среды¹ с учетом социальных регуляторов – законов (Беркович и др., 2019), моральных норм, правил, традиций².

Актуальные проблемы в развитии самостоятельности отмечают как практики, так и исследователи. Так, например, Э.Р. Амерханов³ справедливо указывает на основную ошибку образования – неспособность выработать умения учебного труда, а именно – неразработанность технологии самостоятельности учащихся в учебном процессе.

Важным фактором успешного осуществления образовательных реформ исследователи за рубежом считают агентность учителя (Гасинец и др., 2022), его активную самостоятельную деятельность, направленную на преобразование привычных школьных практик и рутины, умение удерживать внимание аудитории (Максименко и др., 2021). При этом высокий уровень агентности, по мысли исследователей, не может быть достигнут без убежденности в собственной способности значимо влиять на результаты своей работы и своей компетентности. В ходе масштабного исследования (включавшего 12 фокус-групп и опрос свыше 4000 учителей) ученые выяснили, что более половины учителей не относят свою работу и другие школьные факторы к числу главных в деле формирования академического успеха школьников, они склонны приписывать решающее значение усилиям самого ребенка и вкладу семьи. Высказывается озабоченность по поводу того, что среди учителей распространено мнение, что главные факторы академического успеха лежат вне их контроля и школа выполняет лишь инструментальную функцию раскрытия того потенциала, который заложен в ребенка семьей. Авторы приходят к выводу, что среди учителей часто представлены установки, которые не способствуют тому уровню агентности, который стимулировал бы их к преобразованию привычных практик в ходе реформ содержания образования.

Таким образом, можно говорить о социальном запросе на формирование самостоятельности в обществе, воспитании инициативности и ответственности его членов. В этой связи представляет особый интерес изучение самостоятельности и жизненной перспективы на фоне глобальных вызовов.

Дизайн исследования. Описание выборки и процедуры сбора данных. Формализованная анкета была размещена на сервисе anketolog.ru посредством онлайн-панели на платформе Toloka.yandex.ru. Алгоритмом сбора информации исключалось повторное заполнение онлайн-анкет одними и теми же респондентами. Кроме того, в процессе опроса блокировались ответы тех участников, которые проходили его слишком быстро (спидстеров).

В опросе приняли участие 1629 чел., из них 53,2 % женщин и 46,8 % мужчин, средний возраст опрошенных – 37,45 лет (SD – 14,45). Блок демографических характеристик выборки включал не только пол и возраст, но и субъективный уровень дохода, уровень образования. Большинство опрошенных (68,3 %) имели высшее образование, 29,5 % – среднее образование, 2,2 % – ученую степень. По уровню субъективного дохода респонденты оценили себя следующим образом: 1,4 % считают свои доходы очень высокими, 3,7 % – высокими, 51,4 % (почти две трети опрошенных) – средними, 32,2 % – низкими, 11,4 % указали, что едва сводят концы с концами, испытывая серьезные материальные затруднения. Репрезентативность выборки обеспечивала также география опроса (с учетом степени урбанизации): из Москвы – 12,2 % респондентов; других крупных городов (миллионников) – 26,9 %; областных центров и городов с населением до 1 млн. чел. – 35,8 %, районных центров численностью до 100 тыс. чел. – 25,1 %.

Методики исследования. Методический инструментарий исследования состоял из двух блоков. Первый блок (из 3 методик) был предназначен для измерения самостоятельности и связанных с нею феноменов. В качестве базовой использовалась модифицированная методика самооценки волевых качеств (целеустремленности, настойчивости и упорства, смелости и решительности, инициативности и самостоятельности, самообладания и выдержки) Н.Б. Стамбуловой⁴, измеряющая не только их выраженность, но и генерализованность. Под выраженностью (в) качества понимается наличие и устойчивость проявления основных его признаков, под генерализованностью (г) – универсальность качества, т. е. широта его проявления в различных жизненных ситуациях и видах деятельности.

Кроме того, после прямого и обратного перевода на русский язык и адаптации (проверки факторной валидности и надежности по гомогенности) был использован новый инструмент –

---

¹ Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учебное пособие. СПб., 2006. 208 с.

² Дейнека О.С. Психология превентивной политики правонарушений в экономике и бизнесе : учебное пособие. Saarbrücken (Deutschland), 2013. 410 с.

³ Амерханов Э.Р. Развитие самостоятельности учащихся – требование времени [Электронный ресурс] // Сообщество взаимопомощи учителей Педсовет.su. 2014. 2 апреля. URL: <https://pedsovet.su/publ/164-1-0-4362> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры : учебное пособие. СПб., 1999. 368 с.

опросник жизненной перспективы (The Perspectives Questionnaire) из 20 утверждений, с которыми следовало выразить степень согласия по 5-балльной шкале (Baryla et al., 2019). В основе этой опросной методики лежит двухфакторная модель жизненной перспективы. Авторы выделяют две обобщенные роли в жизни – агента перспективы и реципиента перспективы, опирающиеся на диаметрально противоположные группы мотивов. Агентской природе присущи мотивы власти, господства и контроля, а природе реципиента свойственны общинные мотивы принадлежности, сопричастности и сотрудничества. Согласно несколько идеологизированной трактовке зарубежных авторов, носители выраженных агентских мотивов воспринимаются в обществе как «супергерои» – доминирующие, бесстрашные, умные и творческие, а люди с более сильными общинными мотивами – как приятные, послушные, сдержанные и нравственные, выдающие себя за «святых» (Paulhus, John, 1998 ; Blasberg et al., 2013). Выполненные в разное время исследования (Locke, 2000 ; Trapnell, Paulhus, 2012) показали, что ценности гедонизма, достижения, силы и автономии объединяются в группу и интерпретируются как агентские, тогда как доброжелательность, универсализм, конформность, безопасность и традиции объединяются в группу общинных ценностей.

Дополнительно нами применялась авторская методика по оценке жизненных планов и установок из 20 пунктов, сконструированная с опорой на такие инструменты, как опросник экономических стратегий (Максименко, 2006) и опросник гражданина (Deyneka, Dauksha, 2014).

Второй блок включал две экспресс-методики, разработанные для исследования отношения респондентов к глобальным угрозам и рискам. В первой экспресс-методике был представлен список глобальных угроз, которые часто объективируются в зарубежных СМИ (за исключением «падения метеорита» как буферной позиции теста), во второй – от респондентов требовалось оценить опасность внутренних последствий глобальных вызовов (экономических, политических, культурных).

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно полученному профилю волевых качеств (таблица 1) выборка характеризуется высокой выраженностью целеустремленности, решительности и настойчивости, существенно ниже (но в диапазоне «среднего уровня») оказался показатель выраженности самостоятельности.

Таблица. 1 – Описательные статистики профиля волевых качеств у россиян

Волевые качества	M	SD
Целеустремленность: выраженность генерализованность	31,97 29,08	4,60 4,54
Решительность: выраженность генерализованность	31,63 30,04	4,62 4,51
Настойчивость: выраженность генерализованность	31,77 31,45	4,85 4,63
Самостоятельность: выраженность генерализованность	24,52 30,71	4,13 4,87
Самообладание: выраженность генерализованность	30,45 27,82	4,84 4,30

Показатели генерализованности для каждого волевого качества ожидаемо оказались ниже, чем показатели выраженности, за исключением самостоятельности, у которой, напротив, показатель генерализованности или проявление в разных жизненных ситуациях и деятельности выше, чем уровневый показатель. Полученный результат косвенно подтверждает представления о сложности самостоятельности, а также готовность проявлять ее в разных неожиданных ситуациях.

Демографические параметры показали значимые, но не высокие связи с волевыми качествами профиля. Так, обнаружена значимая (на первом уровне достоверности) связь между фактором пола и самостоятельностью. Женщины оказались более целеустремленными ($r = 0,10, p < 0,05$), настойчивыми и упорными ($r = 0,10, p < 0,05$), но при этом менее самостоятельными ($r = -0,10, p < 0,05$), чем мужчины. Фактор возраста также сказывается на волевой регуляции. Чем старше были респонденты, тем ниже у них были показатели смелости и решительности ($r = -0,10, p < 0,05$), настойчивости и упорства ($r = -0,10, p < 0,05$), самообладания и выдержки ($r = -0,12, p < 0,05$), что объясняется уменьшением энергетического потенциала с возрастом. Обследованные с более выраженной целеустремленностью продемонстрировали более высокие показатели субъективного

уровня дохода ($r = 0,10, p < 0,05$). Также оказалось, что более образованные субъекты более осторожны, проявляют меньше смелости и решительности ($r = -0,10, p < 0,05$), самообладания и выдержки ($r = -0,10, p < 0,05$).

Перейдем к результатам измерения агентности. Описательные статистики данных, полученные на общероссийской выборке с помощью методики жизненной перспективы, свидетельствуют о балансе агентских ценностей перспективы AP ($M = 3,54, SD = 0,73$) и ценностей общинных (реципиентских) RP ($M = 3,26, SD = 0,64$) при небольшом превалировании агентских ценностей.

Результаты корреляционного анализа показали, что ценности *агента* больше связаны с генерализованной целеустремленностью ($r = 0,39, p < 0,001$), инициативностью и самостоятельностью ($r = 0,25, p < 0,001$), самообладанием и выдержкой ($r = 0,30, p < 0,001$). Ценности *реципиента* больше корреспондируют с генерализованностью настойчивости и упорства ($r = 0,25, p < 0,001$), а также выраженностью смелости и решительности ($r = 0,27, p < 0,001$), инициативности и самостоятельности ($r = 0,37, p < 0,001$). Очевидно, что в гармонично развивающемся обществе должен быть динамичный баланс носителей ценностей агента и реципиента. Как показало наше исследование, самостоятельность представлена и у одного, и другого типа личности, но у агентского типа выше генерализованность самостоятельности, а у общинного – выраженность самостоятельности.

Результаты исследования с помощью опросника жизненных планов и установок (таблица 2) подтверждают и «расшифровывают» баланс агентских и общинных ценностей, констатированный результатами применения методики жизненной перспективы. Опрошенные россияне показали высокую степень согласия с тем, что для них главное в обозримом будущем – заработать побольше денег, они имеют четкие жизненные планы в отношении своего рода занятий и уровня дохода в будущем. Им нравится самостоятельно планировать время, ориентироваться на результат, и они стараются держать свое слово, даже если это создает им неудобства.

Таблица 2 – Жизненные планы и установки респондентов

Утверждение	M	SD
Главная цель для меня на ближайшее будущее – заработать деньги	5,30	1,68
Ради денег я могу поступиться некоторыми своими моральными принципами	3,51	1,86
Я имею четкие жизненные планы в отношении своего рода занятий	4,65	1,65
Я готов(а) работать за высокий доход даже в ущерб своему здоровью	3,89	1,87
Для меня главное, чтобы результаты моего труда приносили пользу другим людям	4,33	1,67
Я имею четкие жизненные планы в отношении своего уровня дохода в будущем	4,57	1,74
Мне нравится самому планировать рабочее время и отвечать за результат	5,27	1,64
Я, как правило, полагаюсь на удачу в своих делах	4,03	1,73
Я стараюсь исполнять свои обещания, даже если это мне неудобно	5,18	1,56
В наше время нельзя осуждать людей, зарабатывающих себе на жизнь незаконным способом	3,39	1,90
Я готов(а) заниматься неинтересной работой, чтобы прокормить себя и/или свою семью	4,82	1,74
Я готов(а) все бросить и уехать туда, где лучше условия, чтобы «делать» карьеру	3,98	1,88
Большинство людей считают получение диплома важным независимо от того, будут ли они работать по этой специальности	4,74	1,71
Я могу в чем-то себе отказать сейчас ради большей выгоды в будущем	4,98	1,63
Я готов(а) отказать себе в чем-то сейчас ради большей выгоды потом	4,92	1,60
Я предпочитаю жить сегодняшним днем и не загадывать на будущее	4,03	1,73
Любой гражданин должен надеяться на себя и не ждать помощи от государства	5,02	1,69
Успеха добиться можно только при поддержке других людей	4,21	1,62

При этом большинство принявших участие в опросе россиян не готовы поступиться некоторыми своими моральными принципами ради денег, а также рисковать ради материальных выгод своим здоровьем, но готовы к жертвам (отказ от интересной работы) ради обеспечения семьи. Больше половины респондентов осуждают людей, зарабатывающих себе на жизнь незаконным способом. Кроме того, получена высокая степень согласия с утверждением о том, что главное, чтобы результаты собственного труда приносили пользу другим людям.

Если обратиться к стилевым показателям из опросника жизненных планов и установок, то следует отметить, что ответы респондентов свидетельствуют об интернальном социальном локусе контроля (они надеются на себя и в меньшей степени на государство, других людей и удачу). Временные предпочтения (их стратегичность) у россиян также скорее адекватные, т. е. большинство обследованных могут и готовы отказать себе в чем-то сейчас ради большей выгоды в будущем. В настоящее время стратегическое терпение является актуальным качеством для общества.

Результаты корреляционного анализа данных, полученные с помощью опросника жизненных планов и установок, измерения волевых качеств и агентности показали, что респонденты,

ориентированные на такую важную для агентского типа цель, как деньги (*Главная цель для меня на ближайшее будущее – заработать деньги*) оказались целеустремленными (для Ц(в) $r = 0,20$; Ц(г) $r = 0,21$ при $p < 0,001$) и настойчивыми (Н(в) $r = 0,23$, Н(г) $r = 0,20$ при $p < 0,001$) носителями агентского типа ($r = 0,35$, $p < 0,001$). Более стратегическая установка (*Я имею четкие жизненные планы в отношении своего рода занятий*) также коррелирует с целеустремленностью (больше с Ц(г): $r = 0,36$ при $p < 0,001$, чем с Ц(в): $r = 0,21$ при $p < 0,001$), генерализованным самообладанием ($r = 0,21$, $p < 0,001$) и присуща обладателям агентности (AP: $r = 0,52$, $p < 0,001$), как и наличие четких жизненных планов в отношении своего уровня дохода в будущем (AP: $r = 0,47$, $p < 0,001$).

Субъектам, продемонстрировавшим агентность, в большей степени, чем реципиентам, присуще самостоятельное планирование времени и ответственность за результат ($r = 0,52$, $p < 0,001$), а также выполнение обещаний, даже если это вызывает у них неудобства ($r = 0,45$, $p < 0,001$). Ориентированность на то, чтобы приносить своим трудом пользу людям, проявляли как представители агентского типа, так и общинного, но среди первых их оказалось значимо больше. Кроме того, у агентского типа оказались более выраженными стратегические временные предпочтения. Наиболее яркие различия между представителями агентского и реципиентского типов были получены по показателям социального локуса контроля. Достоверность различий по критерию Манна – Уитни была подтверждена еще и корреляционными связями: личности агентского типа полагаются на себя и не ждут помощи от государства ($r = 0,32$, $p < 0,001$), у носителей реципиентского типа нет корреляций с такой установкой.

Вторая часть исследования была посвящена отношению россиян к глобальным угрозам и их последствиям для страны как фону, на котором измерялись волевые качества, включая самостоятельность. В таблице 3 приведены описательные статистики ответов респондентов на вопрос о том, чего они больше всего боятся в современных условиях.

Таблица 3 – Отношение россиян к глобальным угрозам

Виды угроз	М	SD
Атомная война	3,41	1,47
Глобальное потепление	2,62	1,32
Всемирный голод	3,01	1,40
Нехватка ресурсов	2,96	1,35
Перенаселение планеты	2,61	1,35
Падение метеорита	2,38	1,37
Вырождение демократии	2,35	1,35
Пандемии, новые биогенные угрозы	3,11	1,29

Примечание: использовалась 5-балльная шкала.

Как следует из результатов, представленных в таблице 3, больше всего россияне опасаются атомной войны и пандемии, новых биогенных угроз. Вырождения демократии россияне опасаются даже меньше, чем падения метеорита (маловероятной угрозы).

Описательные статистики ответов на вопрос о том, какие последствия глобальных вызовов представляют наибольшую опасность для России, отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Беспоконства россиян о последствиях глобальных угроз для своей страны

Варианты последствий	М	SD
Ухудшение экономических проблем	3,56	1,24
Политические потрясения (войны, революции, хаос)	3,75	1,24
Потеря культурно-цивилизационной идентичности	3,17	1,28
Расчленение страны	3,24	1,36

Примечание: использовалась 5-балльная шкала.

Как видно из таблицы 4, все перечисленные опасности беспокоят россиян, но в большей степени респонденты опасаются последствий политических потрясений (войн, революций, хаоса), а также ухудшения экономического благосостояния, несколько меньше они боятся потери территориальной целостности страны и культурно-цивилизационной идентичности.

Переживание угроз глобального характера имеет свою пространственно-временную детерминацию. Как пронизательно отмечают Т.А. Нестик и А.Л. Журавлев (Человек в условиях глобальных рисков..., 2020), кросс-культурные различия в содержании осознаваемых глобальных рисков, а также динамика значимости угроз связаны с тем, что коллективные страхи являются своего рода проекцией на будущее тех проблем, которые актуальны для общественного сознания сегодня. В качестве примера приводится иллюстрация из глобального исследования Джилл

Карл¹, где показано, что в Латинской Америке, Южной Африке, Индии и Китае жители считали наиболее серьезной угрозой глобальное изменение климата, тогда как у жителей стран Ближнего Востока, США и Европы наибольшие опасения вызывала угроза со стороны ИГИЛ, в Польше и на Украине самой большой угрозой считали Россию, в Израиле – ядерную программу Ирана, а во Вьетнаме – Китай. Есть и угрозы, беспокоящие большинство жителей земного шара. Опрошенные жители 19 из 40 стран, в которых проводилось исследование в 2015 г., назвали в качестве наиболее серьезной угрозы глобальное потепление. В других странах, в том числе в России, наиболее значимой в тот период была угроза экономической нестабильности.

По данным исследования «Национальный индекс тревожностей» (ежеквартальный рейтинг фобий россиян), которое было проведено «Компанией развития общественных связей (КРОС)» на основе анализа СМИ и социальных сетей в период с 24 февраля по 31 мая 2022 г., жителей Российской Федерации больше всего беспокоит: рост цен и дефицит товаров и лекарств, реакция общества на СВО и западные санкции, ход спецоперации, уход иностранных компаний, усиление ограничений в интернете (блокировка социальных сетей), эскалация конфликта с Западом (война с США и НАТО, возможность ядерного удара), диверсии (взрывы, пожары на предприятиях, повышенный уровень террористической угрозы), культура отмены России (проявление русофобии), финансовая нестабильность и сокращение количества платежных инструментов (курс рубля, отключение VISA и Master Card), реакция западных СМИ на действия украинской армии и события на Украине, безработица, лесные пожары и т. д.² В нашем исследовании список угроз носит более обобщенный характер и может рассматриваться как некая интеграция осознаваемых глобальных рисков в политике, экономике и культуре.

Оказалось, что чем выше проявление агентских качеств, тем меньше респондентов беспокоит вырождение демократии ($r = -0,10$) и больше волнений связано с ухудшением экономической ситуации в стране, а также страхом последствий политических потрясений (войн, революций, хаоса и расчленения страны). В группе респондентов с ценностями реципиентской перспективы в большей степени, чем в группе с агентской перспективой, выражены почти все страхи, причем доминируют те из них, которые декларируются международными организациями (атомной войны, глобального потепления, всемирного голода, нехватки ресурсов и новых биогенных угроз).

Учитывая, что агентность имеет свою культурную специфику и показывает более благоприятную картину самостоятельности на фоне глобальных угроз, чем реципиентность, важно в процессе образования на всех его уровнях уделять внимание воспитанию агентских качеств обучающихся.

Ограничения исследования. Необходимо отметить, что настоящее исследование имеет ограничение, обусловленное использованием относительно небольшого диапазона методик, применяемых для оценки самостоятельности россиян в целях прогнозирования их образовательных траекторий на фоне глобальных вызовов и довольно стремительных изменений во внутренней политике. Хотя в исследовании использовались только опросные методики, но большая выборка и анонимный характер опроса позволяют надеяться на высокую достоверность полученных результатов.

Выводы. Принявшие участие в проведенном исследовании граждане нашей страны осознают глобальные угрозы, среди которых наиболее опасными им представляются возможность атомной войны и биогенные угрозы. Значительно большие страхи и опасения вызывают возможные внутренние последствия для страны глобальных угроз (политических, экономических, культурных).

Волевой профиль россиян на фоне глобальных угроз и ситуации специальной военной операции характеризуется высоким уровнем всех измеряемых с помощью методики Н.Б. Стамбуловой волевых качеств (целеустремленности, настойчивости, решительности и самообладания), кроме самостоятельности, которая показала средний уровень выраженности, что вполне объяснимо в контексте гибридного конфликта. При этом генерализованность самостоятельности (проявление в разных жизненных ситуациях) оказалась, напротив, высокой.

В жизненных планах россиян доминирует установка на зарабатывание денег, но у большинства обследованных она сочетается с ответственностью и потребностью приносить своим трудом пользу обществу, а также ориентацией на законопослушность и моральные принципы.

Имеется баланс между агентским и реципиентским типами жизненной перспективы, но превалирует все же агентский тип, которому в большей степени присущи проявления генерализованной самостоятельности, интернальности и ответственности.

---

¹ Carle J. Climate change seen as top global threat. Americans, Europeans, Middle Easterners focus on ISIS as greatest danger [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2015. July 14. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2015/07/14/climate-change-seen-as-top-global-threat> (дата обращения: 11.10.2022).

² Национальный индекс тревожностей. 24 февраля – 31 мая 2022 г. [Электронный ресурс] // КРОС. URL: <https://clck.ru/33mYYw> (дата обращения: 12.07. 2022)

Дополнительно исследование позволило решить методическую задачу по апробации и первого этапа адаптации (перевод с носителем языка, проверка конструктивной валидности и надежности) методики жизненной перспективы. Полученные результаты дают основание использовать ее в дальнейшем в педагогической практике при обучении взрослых.

Список источников:

- Беркович М.И., Духанина Л.Н., Максименко А.А., Надуткина И.Э. Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. № 2. С. 161–178. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.10>.
- Гасинец М.В., Капуза А.В., Добрякова М.С. Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения // *Вопросы образования*. 2022. № 1. С. 75–97. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-1-75-97>.
- Духанина Л.Н., Максименко А.А. Просветительские запросы россиян // *Вопросы образования*. 2019. № 2. С. 226–240. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-2-226-240>.
- Ильин Е.П. Психология спорта. СПб., 2009. 352 с.
- Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984. 225 с.
- Крылова М.О. Волевой компонент в структуре личностной беспомощности // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2014. №3 (6). С. 59–67.
- Лебедева Н.М., Ясин Е.Г. Культура и инновации: к постановке проблемы // *Форсайт*. 2009. Т. 3, № 2 (10). С. 16–26.
- Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // *Вестник общественного мнения*. 2008. Т. 93, № 1. С. 33–58.
- Максименко А.А. Стратегии экономического поведения российской молодежи. Кострома, 2006. 207 с.
- Максименко А.А., Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Сапоровская М.В. Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодежи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 4. С. 345–362. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1822>.
- Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // *Ученые записки Высшей школы г. Одессы*. 1922. Т. 2. С. 148–154.
- Трубина Е.Г. Жизнестойкость и ее обсуждение в российском и зарубежном социально-гуманитарном знании // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2016. Т. 11, № 3 (155). С. 65–77.
- Федотова В.А. Ценности россиян в контексте возрастных различий // *Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология*. 2017. Вып. 1. С. 78–86. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2017-1-78-86>.
- Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М., 2010. 410 с.
- Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / под ред. Т.А. Нестика, А.Л. Журавлева. М., 2020. 594 с. <https://doi.org/10.38098/soc.2020.88.75.001>.
- Шамянов Р.М., Бочарова Е.Е., Невский Е.В. Роль ценностей в приверженности молодежи различным видам социальной активности // *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13, № 1. С. 124–141. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130108>.
- Шурманов В.С. Сущность и структура самостоятельности: философские, психологические и педагогические аспекты понимания // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 2 (70). С. 184–189.
- Baryla W., Bialobrzaska O., Bocian K., Parzuchowski M., Szymkow A., Wojciszke B. Perspectives Questionnaire: Measuring propensities to take viewpoints of agent or recipient // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 144. P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.025>.
- Blasberg S.A., Rogers K.H., Paulhus D.L. The Bidimensional Impression Management Index (BIMI): Measuring agentic and communal forms of impression management. *Journal of Personality Assessment*. 2013. Vol. 96, no. 5. P. 523–531. <https://doi.org/10.1080/00223891.2013.862252>.
- Deyneka O., Dauksha V. The image of the Belarusian State in students' consciousness during the recent financial crisis // *Pracana C. (ed.) Psychology Applications & Development*. 2014. Lisbon. P. 272–281.
- Locke K.D. Circumplex scales of interpersonal values: Reliability, validity, and applicability to interpersonal problems and personality disorders // *Journal of Personality Assessment*. 2000. Vol. 75. P. 249–267. https://doi.org/10.1207/S15327752JPA7502_6.
- Paulhus D.L., John O.P. Egoistic and moralistic biases in self-perception: The interplay of self-deceptive styles with basic traits and motives // *Journal of Personality*. 1998. Vol. 66. P. 1025–1060. <https://doi.org/10.1111/1467-6494.00041>.
- Trapnell P.D., Paulhus D.L. Agentic and communal values: Their scope and measurement // *Journal of Personality Assessment*. 2012. Vol. 94. P. 39–52. <https://doi.org/10.1080/00223891.2011.627968>.

References:

- Baryla, W., Bialobrzaska, O., Bocian, K., Parzuchowski, M., Szymkow, A. & Wojciszke, B. (2019) Perspectives Questionnaire: Measuring propensities to take viewpoints of agent or recipient. *Personality and Individual Differences*. 144, 1–10. Available from: doi:10.1016/j.paid.2019.02.025.
- Berkovich, M. I., Dukhanina, L. N., Maksimenko, A. A. & Nadutkina, I. E. (2019) Perception of corruption as a socio-economic phenomenon by the population of a region: the structural aspect. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. (2), 161–178. Available from: doi:10.15838/esc.2019.2.62.10. (In Russian).
- Blasberg, S. A., Rogers, K. H. & Paulhus, D. L. (2013) The Bidimensional Impression Management Index (BIMI): Measuring agentic and communal forms of impression management. *Journal of Personality Assessment*. 96 (5), 523–531. Available from: doi:10.1080/00223891.2013.862252.
- Deyneka, O., Dauksha, V. (2014). The image of the Belarusian State in students' consciousness during the recent financial crisis. In: *Pracana, C. (ed.) Psychology Applications & Development*. Lisbon, Science Press, pp. 272–281.
- Dukhanina, L. N. & Maksimenko, A. A. (2019) Enlightenment demands of Russians. *Educational Studies*. Available from: doi:10.17323/1814-9545-2019-2-226-240. (In Russian).
- Fedotova, V. A. (2017) Tsennosti rossiyan v kontekste vozrastnykh razlichii [The values of Russians in the context of age differences]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. (1), 78–86. Available from: doi:10.17072/2078-7898/2017-1-78-86. (In Russian).
- Gasinets, M. V., Kapuza, A. V. & Dobryakova, M. S. (2022) Teachers' agency in shaping the educational success of schoolchildren: roles and beliefs. *Educational Studies. Moscow*. (1), 75–97. Available from: doi:10.17323/1814-9545-2022-1-75-97 (In Russian).
- Ilyin, E. P. (2009) *Psikhologiya sporta* [Psychology of sports]. St. Petersburg. 352 p. (In Russian).

- Kon, I. S. (1984) *V poiskakh sebya: Lichnost' i ee samosoznanie* [In search of self: Personality and its self-consciousness]. Moscow. 225 p. (In Russian).
- Krylova, M. O. (2014) Volevoi komponent v strukture lichnostnoi bespomoshchnosti [Volitional component in the structure of personal helplessness] *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*. (3 (6)), 59–67. (In Russian).
- Magun, V. S. & Rudnev, M. G. (2008) Zhiznennye tsennosti rossiiskogo naseleniya: skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropeiskimi stranami [Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries]. *The Russian Public Opinion Herald*. 93 (1), 33–58. (In Russian).
- Maksimenko, A. A. (2006) *Strategii ehkonomicheskogo povedeniya rossiiskoi molodezhi* [Strategies of economic behavior of Russian youth]. Kostroma. 207 p. (In Russian).
- Maksimenko, A. A., Deyneka, O. S., Dukhanina, L. N. & Saporovskaia, M. V. (2021) Phubbing: Peculiarities of addictive behavior of the youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. (4), 345–362. Available from: doi:10.14515/monitoring.2021.4.1822. (In Russian).
- Lebedeva, N. M. & Yasin, E. G. (2009) Kul'tura i innovatsii: k postanovke problem [Culture and innovation: towards the formulation of the problem]. *Foresight*. 3 (2 (10)), 16–26. (In Russian).
- Locke, K. D. (2000). Circumplex scales of interpersonal values: Reliability, validity, and applicability to interpersonal problems and personality disorders. *Journal of Personality Assessment*. 75, 249–267. Available from: doi:10.1207/S15327752JPA7502_6.
- Nestik, T. A. & Zhuravlev, A. L. (eds) (2020) *Chelovek v usloviyakh global'nykh riskov: sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [Man in conditions of global risks: socio-psychological analysis]. Moscow. 594 p. Available from: doi:10.38098/soc.2020.88.75.001. (In Russian).
- Paulhus, D. L. & John, O. P. (1998). Egoistic and moralistic biases in self-perception: The interplay of self-deceptive styles with basic traits and motives. *Journal of Personality*. 66, 1025–1060. Available from: doi:10.1111/1467-6494.00041.
- Rubinshtein, S. L. (1922) Printsip tvorcheskoi samodeyatelnosti [The principle of creative independent activity]. *Uchenye zapiski Vysshei shkoly g. Odessy*. 2, 148–154. (In Russian).
- Shamionov, R. M., Bocharova, E. E. & Nevsky, E. V. (2022) Rol' tsennostei v priverzhenosti molodezhi razlichnym vidam sotsial'noi aktivnosti [The role of values in the commitment of youth to various types of social activity]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 13 (1), 124–141. Available from: doi:10.17759/sps.2022130108. (In Russian).
- Shurmanov, V. S. (2016) The essence and the structure of the independence: philosophical, pedagogical and psychological aspects of understanding. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rssii*. 70 (2), 184–189. (In Russian).
- Trapnell, P. D. & Paulhus, D. L. (2012) Agentic and communal values: Their scope and measurement. *Journal of Personality Assessment*. 94, 39–52. Available from: doi:10.1080/00223891.2011.627968.
- Trubina, E. G. (2016) Resilience: The uses of the concept in Russian and Western social sciences and humanities. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*. 11 (3 (155)), 65–77. (In Russian).
- Tsiring, D. A. (2010) *Psikhologiya lichnostnoi bespomoshchnosti: issledovanie urovnei sub'ektnosti* [Psychology of personal helplessness: a study of levels of subjectivity]. Moscow. 410 p. (In Russian).

Информация об авторах

А.А. Максименко – доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=775397

О.С. Дейнека – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=114587

Information about the authors

A.A. Maksimenko – D.Phil. in Social Science, PhD in Psychology, Professor, Psychology Department, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=775397

O.S. Deyneka – D.Phil. in Psychology, Professor, Political Psychology Department, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=114587

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.02.2023;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.02.2023;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.04.2023.